

оригинальная статья

eLibrary EDN: RUBKSH

Отражение конфликтных зон межкультурного взаимодействия в языковом сознании носителей русского языка

Самкова Мария Андреевна

Челябинский государственный университет, Россия, Челябинск

eLibrary Author SPIN: 9066-9539

<https://orcid.org/0000-0001-6803-2701>

Scopus Author ID: 57110296000

degi@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблематика конфликтности межкультурного взаимодействия в аспекте обыденного языкового сознания. Выявленный по результатам ассоциативного эксперимента комплекс негативных коннотаций свидетельствует о том, что слово *мигрант* имеет устойчивое дополнительное оценочное значение, которое вступает в семантический диссонанс с нейтральным значением, зафиксированным в словарях. Многочисленность коннотаций обуславливает потребность их включения в описание семантики слова и фиксации в соответствующих словарях социальной лексики с пометами, указывающими на ассоциативное значение. Цель – сконструировать семантический гештальт ассоциативного поля *мигрант* и определить конфликтные языковые единицы, семантика которых допускает формирование нежелательного смысла социально значимого для современной России понятия *мигрант*. Концепция «семантического гештальта» Ю. Н. Караулова используется для систематизации и структурирования ассоциативного поля *мигрант*, а также для определения этнокультурной специфики русского обыденного языкового сознания и упорядочения наивной языковой картины мира. Материал исследования – 1299 реакций, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента. Обнаружено пять семантических зон, три из которых указывают на зоны возможного конфликта. Конфликтность зон «Общественные нормы», «Адаптация» и «Труд и социальные льготы» связана с экономической ситуацией и этническими различиями в ценностях, нормах и моделях поведения и общения. Существование данных различий является предпосылкой формирования этнической интолерантности в современном российском обществе. Однако проявление принятия и уважения в реакциях может служить отправной точкой для дальнейшего исследования взаимной этнокультурной адаптации. В перспективе планируется мониторинг динамики ассоциативного поля, который поможет дополнить лексикографическую базу и оценить влияние миграционной политики на изменение отношения российского общества к трудовой миграции.

Ключевые слова: обыденное языковое сознание, носители русского языка, ассоциативный эксперимент, семантический гештальт, конфликт, конфликтная зона, мигрант

Цитирование: Самкова М. А. Отражение конфликтных зон межкультурного взаимодействия в языковом сознании носителей русского языка. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 4. С. 751–762. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-751-762>

Поступила в редакцию 29.09.2025. Принята после рецензирования 15.01.2026. Принята в печать 19.01.2026.

original article

Conflict-Prone Zones of Intercultural Interaction: Reflection in the Naive Consciousness of Native Russian Speakers

Maria A. Samkova

Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

eLibrary Author SPIN: 9066-9539

<https://orcid.org/0000-0001-6803-2701>

Scopus Author ID: 57110296000

degi@mail.ru

Abstract: Intercultural conflict potential can be studied based on the naive consciousness of Russian speakers. The concept of migrant is socially significant for contemporary Russia. This associative experiment identifies negative connotations associated with the word *migrant*. These negative connotations lend the word an additional evaluative meaning that semantically contradicts the neutral meaning recorded in dictionaries. This new semantics should be recorded in dictionaries of social vocabulary. The resulting semantic gestalt of the associative field *migrant* makes it possible to identify conflict-generating linguistic units whose semantics can form an undesirable meaning of the migrant concept. Yu. N. Karaulov's theory of semantic gestalt was used to systematize and structure the associative field of migrant, as well as to determine the ethnocultural specificity of the Russian naive consciousness and linguistic worldview. The associative experiment, which yielded 1,299 responses, revealed five semantic zones. Three of them indicate areas of potential conflict: social norms, adaptation, and labor and social benefits. The conflict potential of these zones is linked to the economic situation and differences in values, norms, and models of behavior and communication. These differences serve as a prerequisite for ethnic intolerance. However, responses showing acceptance and respect can serve as a starting point for further research into mutual ethnocultural adaptation. The dynamics of the associative field may supplement the lexicographic database and help assess the impact of migration policy on Russian society's attitude toward labor migration.

Keywords: naive consciousness, native Russian speakers, association experiment, semantic gestalt, conflictogenic unit, conflictogenic zone, migrant

Citation: Samkova M. A. Conflict-Prone Zones of Intercultural Interaction: Reflection in the Naive Consciousness of Native Russian Speakers. *SibScript*, 2026, 28(4): 751–762. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-751-762>

Received 29 Sep 2025. Accepted after peer review 15 Jan 2026. Accepted for publication 19 Jan 2026.

Введение

В настоящей статье представлено экспериментальное описание конфликтности межкультурного взаимодействия в аспекте обыденного языкового сознания. Согласно данным Международной организации по миграции за 2020 г., число международных мигрантов составило 281 млн, из которых свыше 87 млн находятся в Европе и свыше 86 млн – в Азии¹. Число международных мигрантов

составляет примерно 3,5 % от всех людей, населяющих Землю.

Концепция многонационального народа и поддержка этнокультурного многообразия закреплены в статьях 3, 19 и 69 Конституции РФ². Поэтому мирное сосуществование представителей различных этносов и народов выступает важным условием развития этнически и культурно разнообразного

¹ Мигранты. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/fight-racism/vulnerable-groups/migrants> (дата обращения: 13.09.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 13.09.2025).

российского общества. Однако проблема этнической нетерпимости до сих пор является актуальной, о чем свидетельствуют результаты всероссийского опроса 2020 г.³ и анкетирования студенческой молодежи 2024 г. [Чистяков, Макалова 2025]. Миграционные процессы повлияли на становление нового направления в парадигме гуманитарных наук – миграционной лингвистики.

Актуальность настоящего исследования, поднимающего вопросы конфликтного компонента гештальта *мигрант*, обусловлена развитием ассоциативной аксиологии в миграционной лингвистике, которая изучает потенциальную конфликтность, связанную с константами этнического сознания, картиной мира и ярко выраженной этнокультурной дифференцированностью. Этничность потенциально конфликтна в силу культурных, поведенческих, языковых, физических и других различий. Однако именно социально-экономическая и политическая ситуации активизируют конфликтный потенциал этничности [Буянова 2007]. В современной России внешняя трудовая миграция поднимает вопрос этнокультурных различий и намечает проблему этнической нетерпимости или интолерантности⁴. Данная проблема является разноаспектной. Настоящее исследование находит наиболее важными следующие аспекты: социально-философские [Барышная 2014; Липская 2018; Мамырганов 2014; Тихвинский 2015], психологические [Коровина, Кохан 2025; Мышкина 2014; Русских 2024; Фомина 2015; Чеботарева 2015] и лингвистические [Постоечко 2018; Рогозина, Бухнер 2017; Стернин и др. 2006]. Аспекты этнической нетерпимости выявляются в молодежной среде [Захарова, Сидорова 2024; Иванова, Ваднева 2019; Коробкова и др. 2015; Малеев 2016; Фоминых, Смирнова 2023; Ухабина и др. 2013], в языке СМИ [Иссерс, Рахимбергенова 2007; Смирнова 2019; Шмелева 2010; Шулуба 2013] и в социальных сетях [Кушнерук 2025; Самкова 2025].

Будучи детерминированной культурой, разница в ценностях, знаниях и оценках может затруднять бесконфликтное межкультурное взаимодействие. Наряду с культурой, язык влияет на содержание образов обыденного языкового сознания. В настоящем

исследовании мы рассматриваем психологически реальные значения слова *мигрант* и сочетания с данным словом, которые входят в языковое сознание рядового носителя русского языка. Автором выдвигается гипотеза о том, что ядро семантического гештальта *мигрант* в обыденном языковом сознании носителей русского языка формируется не только денотативными признаками, но и устойчивыми оценочно-характеризующими значениями, указывающими на аксиологическую маркировку концепта *мигрант*.

Цель исследования – сконструировать семантический гештальт ассоциативного поля *мигрант* и определить конфликтные языковые единицы, семантика которых допускает формирование нежелательного смысла социально значимого для современной России понятия *мигрант*. Задачи:

- 1) провести ассоциативный эксперимент для выявления образных характеристик концепта *мигрант*, которые закреплены в сознании носителей русского языка;
- 2) распределить ассоциаты по зонам и субзонам семантического гештальта;
- 3) подсчитать общее количество слов-реакций, найти процентное отношение ассоциатов в каждой семантической зоне;
- 4) определить языковые единицы, которые являются потенциальными носителями конфликтной информации.

Полученные результаты мотивируют выделение научной значимости, связанной с определением гештальт-когнитивной обусловленности семантической структуры концепта *мигрант* и выявлением значений, распределяющихся в диапазоне от нейтральной до яркой отрицательной оценочности. Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие вопросов, связанных с лингвоконфликтологическим аспектом изучения языкового сознания в обыденной семасиологии и ассоциативной аксиологии. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в лексикографии для формирования и дополнения статьи «Мигрант» в ассоциативных словарях и словарях социальной

³ Проект «Мы считаем»: «Толерантность: Россия за или против?». Михайлов и партнёры. Аналитика. URL: <https://m-p-a.ru/proekt-myi-schitaem-tolerantnost-rossiya-za-ili-protiv.html> (дата обращения: 13.09.2025).

⁴ Ивахнюк И. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций. РСМД. 17.11.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 13.09.2025).

лексики, а также в разработке на основе выявленных конфликтогенных зон практических рекомендаций и коммуникативных стратегий для СМИ и модераторов социальных сетей, направленных на предупреждение этнической интолерантности.

Методы и материалы

Исследование конфликтогенных зон обыденного языкового сознания выявляет «комплекс представлений о ценностях культуры», выраженных средствами русского языка [Балясникова, Уфимцева 2020]. Материалом исследования послужили полученные в результате проведенного нами ассоциативного эксперимента реакции. В эксперименте приняли участие 130 информантов обоих полов (53 % женщин и 47 % мужчин), преимущественно в возрасте 18–29 лет (67 %) и 30–39 лет (17 %). Молодежь рассматривается как социально перспективная группа. Взгляды и ценности молодого поколения определяют будущие социальные тенденции [Белоусов, Ерофеева 2015]. Уровень образования значительного числа информантов – высшее (39 %) и неполное высшее (23 %) по таким направлениям профессиональной деятельности, как общегуманитарное (54 %) и политехническое (31 %). Основная часть информантов – из Уральского (53 %) и Приволжского (34 %) федеральных округов. В результате было получено 1299 реакций, что достаточно на данном этапе исследования. Психолингвистические исследования отмечают, что при выборках более 100 информантов по мере возрастания числа респондентов соотношение вариантов реакций изменяется незначительно [Черкасова 2005].

Ассоциативный эксперимент включает как свободные, так и направленные элементы. Задания типа *Напишите слова, которые приходят Вам на ум, после того как Вы читаете или слышите слово «мигрант». Перечислите их через запятую и Продолжите фразу «Трудовой мигрант – это...»* создают условия отсутствия ограничений на выбор ответов. А задания типа *Опишите типичных мигрантов. Мигранты – они какие? и Заполните пропуски «Он на то и мигрант, чтобы __»* задают ограничивающие условия: синтаксическая структура предложения предполагает использование определенной части речи.

Ведущим способом определения этнокультурной специфики обыденного языкового сознания является концепция «семантического гештальта» как структуры, стоящей за ассоциативным полем [Караулов 2015]. Данная концепция позволяет

систематизировать и структурировать ассоциативное поле и упорядочить наивную языковую картину мира.

Согласно концепции Ю. Н. Караулова, выделяются несколько семантических зон, объединяющих в языковом сознании носителей конкретного языка типичные признаки понятия: (1) кто или субъект; (2) что или объект; (3) какой или характеристика; (4) что делает или действие; (5) как, каково или состояние; (6) где или место; (7) прочие [Караулов 2015]. Данные зоны могут подразделяться на субзоны. Концепция Ю. Н. Караулова успешно применяется лингвистами [Балясникова, Уфимцева 2018; Иванова, Поскачина 2022; Цзя 2021].

Результаты

На основании семантической классификации реакций, входящих в ассоциативное поле *мигрант*, конструируется семантический гештальт, состоящий из семи зон. Зоны делятся на субзоны. В отдельных субзонах можно наблюдать конфликтогенные языковые единицы. Результаты представим в виде таблицы, в которой приведены ассоциаты, упоминавшиеся пять и более раз, указано общее количество слов-реакций и процентное отношение ассоциатов в каждой семантической зоне к общему количеству слов-реакций на слово-стимул *мигрант* (табл.).

Концепция семантического гештальта позволила упорядочить многочисленные ассоциаты, входящие в ассоциативное поле *мигрант*. Множество субзон может свидетельствовать о наличии различных признаков изучаемого поля. Обнаружено, что ассоциаты семантически тяготеют к наименованию и характеристике объекта исследования, а также к указанию действий, которые совершаются или приписываются мигрантам. Выявлены высокие показатели частотности негативной коннотации, которые указывают на конфликтогенные зоны.

Исходя из частотности и стилистической окрашенности слов-реакций, наиболее конфликтогенной зоной является «Общественные нормы». Самыми частотными характеристиками оказываются малограмотность, наглость и враждебность. Первая характеристика выражена такими реакциями, как: *необразованные, неграмотные, малограмотные, плохо говорящие по-русски; неговорящие по-русски, говорящие с акцентом, говорящие на своем языке* (прим. – здесь и далее указывается количество упоминаний – 37). Грамотность представляет ценность, т.к. характеризует уровень развития общества.

Табл. Ассоциативное поле *мигрант*
Tab. Associative-verbal field *migrant*

Семантическая зона	%	Субзона	Ассоциаты	Количество ассоциатов
Субъект	26 %	обобщающие номинации и номинации социальных субъектов	человек	112
			люди	37
			мигрант / мигранты (не как стимул)	35
			работник	24
			гастарбайтер	19
			рабочий	16
			гражданин	14
			специалист	8
			беженец	7
			приезжий	7
			иностранец	6
			личность	5
		название профессий и социальных статусов	строитель	13
			водитель	12
			насяльника (из мема)	6
			преступник	5
		этнонимы	таджик	20
			узбек	16
			русский	15
		этнофолизмы и зооморфные метафоры	чурка / чурки	67
			тараканы	11
			мухи	6
		местоимения	свой / свои	22
			они	21
			наш / наша	18
			их	8
			мы	7
Объект	18 %	конкретные объекты (физические и материальные)	документы (паспорт, прописка)	9
			деньги (зарплата, доход, копейки, гроши)	8
			еда (шаурма, овощи)	8
			транспорт (маршрутка, автобус, такси)	7
			одежда (рабочая роба, хиджаб)	5
			жилье (общежитие, квартира)	5

Семантическая зона	%	Субзона	Ассоциаты	Количество ассоциатов
		абстрактные понятия, явления, процессы	работа / труд (зарплаток, рабочие места, черная работа)	121
			закон / правила / нормы	47
			культура / традиции / обычаи	38
			язык (русский, родной, акцент)	33
			экономика (экономическая ситуация, рост, демография)	16
			образование (необразованность, низкая квалификация)	11
			граница (государственная)	9
			религия (ислам, мусульманство)	9
			власть (правительство, пособия, налоги)	8
			преступление	7
Характеристика	30 %	отрицательная	наглые	13
			не говорят на местном языке / плохо говорят по-русски	12
			грубые / невежливые / невоспитанные / бескультурные	9
			грязные	8
			необразованные / неграмотные / малограмотные	8
			громкие / шумные	7
			говорят на своем языке / с акцентом	6
			агрессивные	5
		нейтральная	разные	8
			обычные / обыкновенные люди	7
			нерусские	5
		положительная	трудолюбивые / работающие	7
Действие	12 %	отрицательное действие, которое совершается или приписывается мигрантам	говорить плохо / на своем языке / с акцентом	33
			вести себя плохо / агрессивно / нагло / неадекватно	21
			нарушать	18
			создавать / приносить проблемы / напряженность	14
			навязывать	11
			пользоваться льготами / услугами государственных учреждений	11
			насиловать	9
			совершать преступления	7
			убивать	6
			грабить	5
			загрязнять	5
			бежать (от угроз)	5

Семантическая зона	%	Субзона	Ассоциаты	Количество ассоциатов
		нейтральное действие, которое совершается или приписывается мигрантам	работать	95
			переезжать	24
			жить	19
			искать работу / лучшую жизнь	15
			зарабатывать	11
			заполнять рабочие места	9
			мигрировать	9
			изучать язык / культуру	8
			адаптироваться	7
			следовать законам / правилам / обычаям	6
			выживать	6
			привыкать	5
			собираться / кучковаться	5
		положительное действие, которое совершается или приписывается мигрантам	трудиться (в положительном контексте)	10
			помогать стране	7
			развивать страну	6
			уважать	6
		действие, которое совершается по отношению к мигрантам	относиться с пониманием / враждебно	12
			использовать как рабочую силу	9
			принимать	5
Место	8 %	название стран и регионов	Россия	78
			страны СНГ / бывшего СССР	32
			Средняя / Центральная Азия	28
			Ближнее зарубежье	11
			Узбекистан	10
			Таджикистан	7
			Европа	6
			южные республики	5
		границы и перемещение	другая страна / чужая страна / неродная страна	41
			граница	9
			переезд	7

Знание языка принимающей страны является важным ресурсом для адаптации и интеграции мигрантов [Соколова 2016]. Тогда как незнание, тесно связанное с непониманием, может привести к конфликтам и служить препятствием реализации трудового и иного потенциала работников.

Вторая характеристика – наглость – является отрицательным качеством и имеет широкий спектр способов репрезентации. В реакциях информантов субъект выражен этнофолизмом *чурка* и собирательным экспрессивным этнонимическим понятием *нерусский*. На «чужого» как члена аксиологической оппозиции *свой – чужой* направлен отрицательный оценочный вектор. Прилагательные с семантикой наглости преобладают по численности над глаголами. К основным компонентам наглости отнесем выделенную информантами разницу в нормах и моделях поведения и общения: *грубые, грубят, невежливые, невоспитанные, бескультурные, не уважают русскую культуру, бестактные, громкие, шумные, дерзкие* (41). Речь идет о чрезмерном проявлении неуважительного поведения и общения. Однако стоит отметить, что эксперимент выявил наличие у носителей русского языка представлений о положительных качествах трудовых мигрантов: *тихие, вежливые, дружелюбные, добрые, уважающие старших* (8). Диспропорция позитивных и негативных представлений, а также разнообразие репрезентаций наглости свидетельствуют о наличии конфликтного потенциала данной зоны.

Третья характеристика – враждебность – наиболее конфликтноопасна. Она имеет разветвленную семантико-синтаксическую структуру, состоящую из адъективных, субстантивных и глагольных компонентов, и включает враждебные качества и наименования преступлений: *агрессивные, опасные, нарушающие устои и законы, плюющиеся, матерящиеся, вандалы, беспредельщики, наркоманы, насильники, педофилы, зоофилы, нацисты, грабят, домогаются, насилуют, убивают* (57). Превалирование негативных оценок свидетельствует о стигматизации образа мигранта. В обыденном языковом сознании стигматизированный образ соотносится с конкретными этническими группами, определенной религией и с непосредственными атрибутами внешности. В случае масштабной самоорганизации общества в активистские движения по противодействию миграции социальная стигматизация может привести к применению санкций спонтанного социального контроля или

к несанкционированным действиям со стороны местного населения.

С зоной «Общественные нормы» связана зона «Адаптация». Несоблюдение законов и норм наряду с языковым барьером выступают основными катализаторами негативных ожиданий и трудностей адаптации к российскому обществу. Но также выделяются иные культурные различия, которые могут привести к трудностям адаптации и интеграции. В частности, стоит отметить изолированность этнических групп: *живут в диаспорах* (3), *анклавах* (1) – и поддержание своей культурной самобытности: *живут общинами, собираются в свои группы, кучкуются* (7). К положительным ожиданиям относятся реакции, указывающие на необходимость взаимодействия этносов: *адаптироваться, ассимилироваться, интегрироваться, привыкать к новой стране* (11).

Адаптация, будучи двусторонним процессом, предполагающим взаимное приспособление разных культур, обнаруживает конфликтные установки принимающего общества – враждебное отношение, отвержение, дискриминацию, которые выявляются в следующих реакциях: *воспринимаются враждебно; испытывают давление; раздражают коренное население; отношусь с осторожностью; не могу доверять; квартиру сдаю только славянам; чем меньше мигрантов, тем лучше; мигранты не нужны* (28). Однако некоторые реакции демонстрируют толерантное отношение: *нужно относиться с уважением / пониманием; мы научились принимать и уважать отличающихся от нас; такие же люди, как и мы; нормальные люди* (11). Адаптация возможна в случае взаимного принятия этнокультурных и языковых различий приезжающей и принимающей стороны.

Менее репрезентативной, но не менее значимой является конфликтногенная зона «Труд и социальные льготы». Первая составляющая – **конкуренция** – представлена реакциями, указывающими на проблему в целом: *заполнение востребованных рабочих мест* (9), *большой трудовой ниши* (1). Основная причина видится в удешевлении труда из-за *готовности трудиться за низкую оплату* (7), *ведения нелегального бизнеса* (2) и *получения теневого дохода* (2). Немногочисленные реакции имеют негативную окраску и указывают на большое количество – *наплыв* (1), *засилие* (1).

Вторая составляющая – **низкий уровень ответственности и несоблюдение правил** – обнаруживается в следующих реакциях: *водители, не соблюдающие правила* (2), *продавцы на рынках, считающие*

своим долгом обсчитать местное население (1). Реакции указывают на женщин (3) как наиболее подверженную опасности со стороны трудовых мигрантов группу.

Третья составляющая – **социальные льготы**. Основная эмоция, выраженная информантами, – раздражение возможностью трудовых мигрантов *получать льготы (8), пользоваться услугами образовательных и медицинских учреждений (3), получать те же права, что и граждане (1), использовать ресурсы страны (1)*.

Трудовые и социальные отношения видятся потенциальными зонами конфликта из-за определенного правового статуса трудового мигранта в России.

Заключение

Будучи исторически сформированной как полиэтническая страна, современная Россия испытывает трудности при формировании толерантного отношения к этническим различиям. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента. Применяв концепцию Ю. Н. Караулова к анализу данных эксперимента, удалось сформировать семантический гештальт для ассоциативного поля *мигрант*. Содержание пяти семантических зон определяется характером полученных результатов. Исходя из статистических данных, основной зоной семантического гештальта является «Характеристика». Преобладание негативной коннотации свидетельствует о том, что слово *мигрант* имеет устойчивое дополнительное оценочное значение, а образ стигматизирован из-за характеристик, которые считаются в российском обществе нежелательными.

Выявлены три конфликтогенные зоны межкультурного взаимодействия в русском быденном языковом сознании: общественные нормы, адаптация, труд и социальные льготы. Конфликтогенность данных зон связана с культурными и языковыми различиями, с ожиданиями принимающего общества относительно мигрантов: уважение, законопослушание и ненавязчивость. Исходя из частотного и стилистического анализа реакций информантов, сфера «Общественные нормы» обладает наибольшим потенциалом для возникновения конфликта. Предпосылками для потенциальных конфликтов

являются малограмотность, неуважительное поведение и враждебность. Степень конфликтогенности определяется количественным путем: отрицательные реакции в отношении общественных норм составляют 59 %, нейтральные – 29 %, положительные – 11 %. А также учитываются качественные показатели – представления о различиях в ценностях, нормах и моделях поведения и общения.

Непринятие данных различий порождает конфликтогенную зону «Адаптация», в которую вошли реакции, свидетельствующие о враждебном и настроенном отношении российского общества и изолированности этнических мигрантов. Наконец, правовой статус трудовых мигрантов в России выступает катализатором эмоциональной напряженности из-за конкуренции на рынке труда и социальных услуг.

Существование этнических различий является предпосылкой формирования этнической интолерантности в современной России. Однако наличие принятия и уважения в некоторых реакциях может служить отправной точкой для дальнейшего исследования взаимной этнокультурной адаптации.

Перспективой исследования является мониторинг динамики ассоциативного поля в течение пяти лет для оценки влияния миграционной политики, согласно новой Концепции РФ⁵ на 2026–2030 гг., на изменение социальных стереотипов и межкультурного взаимодействия.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00134 «Индикаторы конфликтогенности межкультурного взаимодействия в цифровой текстуальности Telegram», <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 25-28-00134: Indicators of intercultural conflict potential in the digital textuality of Telegram, <https://rscf.ru/en/project/25-28-00134/>

⁵ О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2026–2030 гг. Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738. СЗ РФ. 2025. № 42. Ст. 6143.

Литература / References

- Балясникова О. В., Уфимцева Н. В. «Конфликтогенные зоны» языкового сознания в межкультурном взаимодействии. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. 2020. Т. 19. № 1. С. 28–40. [Balyasnikova O. V., Ufimtseva N. V. "Conflictogenic zones" of language consciousness in intercultural communication. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2020, 19(1): 28–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.3>
- Балясникова О. В., Уфимцева Н. В. Стратегии актуализации категории эго в языковом сознании русских (по данным ассоциативного эксперимента). *Вопросы психолингвистики*. 2018. № 38. С. 14–33. [Balyasnikova O. V., Ufimtseva N. V. The strategy of actualization of ego-category in the Russian language consciousness (an associative experiment data analysis). *Journal of Psycholinguistics*, 2018, (38): 14–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrnnxf>
- Барышная Н. А. «Социальное гражданство» этнических мигрантов в современном городском пространстве. *European Social Science Journal*. 2014. № 1-2. С. 460–467. [Baryshnaya N. A. "Social citizenship" of ethnic migrants in the contemporary urban space. *European Social Science Journal*, 2014, (1-2): 460–467. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdjzez>
- Белоусов К. И., Ерофеева Е. В. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов). *Политическая лингвистика*. 2015. № 3. С. 80–90. [Belousov K. I., Erofeeva E. V. Semantic models of popular images of Russia (based on psycholinguistic experiments of various kinds). *Political linguistics*, 2015, (3): 80–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/unfgtl>
- Буянова Н. В. Специфика и причины этнополитического конфликта. *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. Т. 149. № 3. С. 20–39. [Buyanova N. V. Specifics and causes of ethnopolitical conflict. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2007, 149(3): 20–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jjtqqz>
- Захарова Е. М., Сидорова А. А. Исследование этнической толерантности и этнической идентичности у студентов университета. *Проблемы формирования ценностных ориентаций у детей и молодежи в процессе непрерывного образования: Всерос. (с Междунар. уч.) педагогические чтения*. (Курган, 27 октября 2023 г.) Курган: КГУ, 2024. С. 107–116. [Zakharova E. M., Sidorova A. A. Research of ethnic tolerance and ethnic identity among university students. *Problems of forming value orientations in children and young people in the process of continuing education: Proc. All-Russian (with Intern. Participation) Pedagogical Readings*, Kurgan, 27 Oct 2023. Kurgan: KSU, 2024, 107–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iaarcn>
- Иванова М. Н., Поскачина Е. Н. «Семантический гештальт» концепта «Арктика» в языковом сознании носителей русского языка. *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. 2022. № 4. С. 99–107. [Ivanova M. N., Poskachina E. N. "Semantic gestalt" of the concept "arctic" in the linguistic consciousness of the Russian language's native speakers. *Arctic XXI Century. Humanities*, 2022, (4): 99–107. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.99.71.008>
- Иванова Н. В., Ваднева В. Д. Особенности межэтнической коммуникации и толерантности студентов. *Форум молодых ученых*. 2019. № 2. С. 725–731. [Ivanova N. V., Vadneva V. D. Features of interethnic communication and tolerance of students. *Forum molodyh uchenykh*, 2019, (2): 725–731. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxhoty>
- Иссерс О. С., Рахимбергенова М. Х. Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы). *Политическая лингвистика*. 2007. № 3. С. 90–96. [Issers O. S., Rakhimbergenova M. H. Image of ethnic "alien" in modern Russian press. *Political linguistics*, 2007, (3): 90–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvmqxn>
- Караулов Ю. Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 25. С. 14–35. [Karaulov Yu. N. Association analysis: The new approach to the literary text interpretation. *Journal of Psycholinguistics*, 2015, (25): 14–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udlhcb>
- Коробкова Н. П., Дерендяева А. Д., Казанцев Д. А. Индекс этнической толерантности как методика изучения межнациональных отношений в среде студенческой молодежи (на примере Алтайского государственного университета). *Известия Алтайского государственного университета*. 2015. № 2-1. С. 231–236. [Korobkova N. P., Derendyaeva A. D., Kazantsev D. A. The index of ethnic tolerance as a method of the student-age population interethnic relations study: Altai state university case study. *Izvestiya of Altai State University Journal*, 2015, (2-1): 231–236. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)2.1-43](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)2.1-43)
- Коровина А. М., Кохан Ж. С. Организация психологического сопровождения развития коммуникативной толерантности современных подростков. *Форум*. 2025. № 1. С. 93–97. [Korovina A. M., Kokhan Zh. S. Organization

- of psychological support for the development of communicative tolerance in modern adolescents. *Forum*, 2025, (1): 93–97. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gifxjm>
- Кушнерук С. Л. Проблема систематизации индикаторов конфликтогенности межкультурного взаимодействия в политических телеграм-каналах. *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2025. № 2. С. 94–101. [Kushneruk S. L. Markers of the conflictogenicity of intercultural interaction on political telegram channels: Problem of systematization. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2025, (2): 94–101. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2025-56-2-94-101>
- Липская О. Г. Этническая толерантность как философская проблема. *Актуальные проблемы науки: XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кузнецк, 26 мая 2018 г.)* Кузнецк: ПГУ, 2018. С. 96–99. [Lipskaya O. G. Ethnic tolerance as a philosophical problem. *Current problems of science: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Kuznetsk, 26 May 2018*. Kuznetsk: PSU, 2018, 96–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xuosvv>
- Малеев А. Л. Исследование межэтнических отношений современных подростков. *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 8-2. С. 348–352. [Maleev A. L. The study of interethnic relations of modern teenagers. *Modern high technologies*, 2016, (8-2): 348–352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/whktgf>
- Мамырканов М. А. «Моя неласковая Русь» (о проблеме защиты прав кыргызстанских трудовых мигрантов от проявлений ксенофобии и мигрантофобии в России). *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2014. Т. 14. № 1. С. 60–64. [Mamyrganov M. A. "My ungente Russia": Protecting Kyrgyz labor migrants from xenophobia and migrant phobia in Russia. *Vestnik KRSU*, 2014, 14(1): 60–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxocvh>
- Мышкина М. С. Особенности этностереотипов в условиях предъявления стимулов разных видов. *Вестник Самарского государственного университета*. 2014. № 1. С. 224–233. [Myshkina M. S. Peculiarities of ethnic stereotypes in conditions of showing different kinds of impetuses. *Vestnik of Samara State University*, 2014, (1): 224–233. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rzceoh>
- Постоечко И. А. Этнокультурные стереотипы в межкультурной коммуникации. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. № 3. С. 16–18. [Postonenko I. A. Ethnocultural stereotypes in intercultural communication. *Ivanovo State University Bulletin. Series The Humanities*, 2018, (3): 16–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynvegd>
- Рогозина И. В., Бухнер Н. Ю. Использование методики «вопроса о соседях» для ранжирования этнической толерантности: прикладное исследование. *Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход-2017: Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 30 июня 2017 г.)* Барнаул: АлтГТУ, 2017. С. 5–13. [Rogozina I. V., Bukhner N. Yu. Using the "neighborhood question" method to rank ethnic tolerance: An applied study. *Contemporary humanities research: A multidisciplinary approach-2017: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 30 Jun 2017*. Barnaul: AltSTU, 2017, 5–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zviwej>
- Русских Л. В. Этническая толерантность студентов Челябинска. *Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: 76-я науч. конф. (Челябинск, 16–17 апреля 2024 г.)* Челябинск: ЮУрГУ, 2024. С. 116–120. [Russikh L. V. Ethnic tolerance among students in Chelyabinsk. *Science of South Ural State University. Social sciences and humanities section: Proc. 76th Sci. Conf., Chelyabinsk, 16–17 Apr 2024*. Chelyabinsk: SUSU, 2024, 116–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qekqow>
- Самкова М. А. Конфликтогенность телеграм-постов в контексте аксиологической оппозиции «свой – чужой». *Медиалингвистика: IX Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 г.)* СПб.: Медиапир, 2025. С. 412–416. [Samkova M. A. Conflictogenicity in telegram posts from the perspective of the 'friend – foe' axiological opposition. *Media Linguistics: Proc. IV Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 25–28 Jun 2025*. St. Petersburg: Media paper, 2025, 412–416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/muomfr>
- Смирнова А. С. Презентация темы этнической и расовой нетерпимости в отечественных и зарубежных СМИ. *Этос: естественное и искусственное совершенствование человека: IV Междунар. науч.-практ. конф. (Тверь, 3–4 апреля 2019 г.)* Тверь: ТвГТУ, 2019. С. 351–353. [Smirnova A. S. Presentation of the topic of ethnic and racial intolerance in domestic and foreign media. *Ethos: Natural and artificial human enhancement: Proc. IV Intern. Sci.-Prac. Conf., Tver, 3–4 Apr 2019*. Tver: TvSTU, 2019, 351–353. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cmymbkh>
- Соколова В. М. Знание языка как ресурс интеграции мигрантов. Опыт Испании. *Вестник Института социологии*. 2016. № 3. С. 195–213. [Sokolova V. M. Knowing a language as a resource for migrants' integration.

- Spain's experience. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2016, (3): 195–213. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.422>
- Стернин И. А., Шилихина К. М., Прохоров Ю. Е. и др. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Екатеринбург: УрГУ, 2006. 561 с. [Sternin I. A., Shilikhina K. M., Prokhorov Yu. E. et al. *The language of hostility and the language of harmony in the sociocultural context of modernity*. Ekaterinburg: USU, 2006, 561. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/siqgnx>
- Тихвинский П. Н. Социально-философские аспекты феномена ксенофобии. *Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник*. 2015. Т. 19. № 4. С. 169–174. [Tihvinsky P. N. Social-philosophical aspects of the phenomenon of xenophobia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoj vestnik*, 2015, 19(4): 169–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ttzlsr>
- Ухабина Т. Е., Мартынова Е. А., Черемисина Е. В. Современная молодежь и многонациональное общество: проблемы и пути решения. *Академический вестник*. 2013. № 2. С. 229–232. [Ukhabina T. E., Martynova E. A., Cheremisina E. V. Modern youth and multinational society: Problems and solutions. *Akademicheskie Vestnik*, 2013, (2): 229–232. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qajdxn>
- Фомина Ю. И. Ценности этнически толерантной и этнически нетерпимой личности. *В мире научных открытий*. 2015. № 7-1. С. 525–536. [Fomina Y. I. Values of ethnically tolerant and ethnically intolerant personality. *V mire nauchnyh otkrytij*, 2015, (7-1): 525–536. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udsdmx>
- Фоминых Н. М., Смирнова Т. В. Межэтническое восприятие и взаимопонимание людей на примере межэтнических взаимодействий в университетах РМЭ. *Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературе*: VII Междунар. науч. конф. (Курган, 24 марта 2023 г.) Курган: КГУ, 2023. С. 80–89. [Fominykh N. M., Smirnova T. V. Interethnic perception and mutual understanding of people on the example of interethnic communication at universities of Mari El Republic. *The universal and the culturally specific in languages and literature*: Proc. VII Intern. Sci. Conf., Kurgan, 24 Mar 2023. Kurgan: KSU, 2023, 80–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ifbnyu>
- Цзя Ш. Образ врача в языковом сознании носителей русского и китайского языков. *Вопросы психолингвистики*. 2021. № 1. С. 160–169. [Jia Sh. The image of a doctor in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and Chinese. *Journal of Psycholinguistics*, 2021, (1): 160–169. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-47-1-160-169>
- Чеботарева Е. Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного взаимодействия. *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 39. [Chebotareva E. Ju. Communicative personality of minority culture representatives in intercultural situations. *Psychological studies*, 2015, 8(39). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v8i39.565>
- Черкасова Г. А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей. *Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация*, ред. В. А. Виноградов. М.: ИЯз РАН, 2005. С. 227–244. [Cherkasova G. A. Quantitative research on associative dictionaries. *Communication. Language Awareness. Intercultural communication*, ed. Vinogradov V. A. Moscow: IL RAS, 2005, 227–244. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/skzzqp>
- Чистяков В. А., Макалова У. Н. Проблема формирования этнической толерантности студенческой молодежи. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2025. Т. 9. № 2. С. 137–145. [Chistyakov V. A., Makalova U. N. The problem of formation of ethnic tolerance among students. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2025, 9(2): 137–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-2-137-145>
- Шмелева Е. В. Этно-психологические установки журналистов (на примере Санкт-Петербурга). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2010. № 1. С. 307–312. [Shmeleva E. V. Social and psychological standpoint of Saint Petersburg journalists and their role in developing ethnic intolerance in media audiences. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*, 2010, (1): 307–312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mvubup>
- Шулумба Б. В. СМИ и этничность: от языка вражды к языку толерантности. *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 5. С. 56–63. [Shulumba B. V. Media and ethnicity: From the "hate speech" to the language of tolerance. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2013, (5): 56–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcfnxy>